

А.А. Суховой

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей Александрович Суховой – адъюнкт кафедры уголовного процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: suhovuniver@mail.ru.

В статье автором проанализирована проблема взаимосвязи уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Оба вида деятельности рассмотрены с точки зрения правовой базы, принципов, задач, субъектного состава, а также практического взаимодействия участников. Автор акцентирует внимание на проблемных аспектах, которые возникают в процессе сопоставления уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, приводит основные положения действующего законодательства РФ, регулирующего данную деятельность, а также точки зрения исследователей-правоведов относительно рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; субъекты уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности; возбуждение уголовного дела; розыск; уголовный процесс; дознание; следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия.

A.A. Sukhovey

ON CRIMINAL PROCEDURE AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES RELATIONSHIP

Andrey Sukhovey – adjunct, the Department of Criminal Procedure, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg; e-mail: suhovuniver@mail.ru.

The article presents the author's analysis of interrelationship with regard to criminal procedure and operational-search activities. Both activities are examined from a legal perspective and from the point of view of principles, objectives, subject structure and practical interaction of participants. The author focuses on problematic issues arising while comparing criminal procedure and operational-search activities and refers to the key provisions of the current legislation regulating this activity as well as views of legal scholars on the subject.

Keywords: criminal procedure activity; operational-search activity; Code of Criminal Procedure of the Russian federation; Federal Law «On Operational-Search Activity»; parties of criminal procedure and operative-search activities; initiation of criminal proceeding; search; criminal procedure; interrogation; investigation; operative-search activities.

Практика применения уголовно-процессуального законодательства не обходит стороной соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Исследователи данного вопроса раскрывают как точки соприкосно-

вания, так и отличия этих видов деятельности через призму различных оснований. Так, например, И.А. Насонова анализирует особенности взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в контексте

возбуждения уголовного дела, розыска, исполнения органом дознания поручений следователя, дознавателя о производстве отдельных следственных действий [11, с. 126–127]. Г.М. Меретуков, Е.С. Лунина и А.О. Липка в своей работе рассматривают оба вида деятельности с позиций фундаментальных основ, а также содержания деятельности. Авторы подчеркивают «вспомогательный характер» оперативно-розыскной деятельности по отношению к уголовно-процессуальной, что, по их мнению, способствует «успешному производству предварительного расследования, а следовательно, и решению задач уголовного судопроизводства» [10]. С.И. Гирько и С.В. Харченко обосновывают различия между уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью через анализ формы, содержания, используемых средств [5, с. 128], считая необходимым четкое разграничение этих видов деятельности, точкой соприкосновения называют момент оперативно-розыскного сопровождения процесса дознания.

В статье нами рассмотрены некоторые аспекты соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по таким критериям, как правовая база, принципы деятельности, задачи, субъектный состав, а также практическое взаимодействие их участников. Оба вида рассматриваемой нами деятельности регулируются правовыми нормами и находят отражение в правоотношениях, порождающих права и обязанности для их участников. Помимо фундаментальных конституционных основ, уголовно-процессуальная деятельность строго регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) РФ [2], который служит правовым основанием для проведения процессуальных действий; оперативно-розыскная деятельность, в свою очередь, регламентирована Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3].

Принципы, которым должны следовать участники обоих видов деятельности, при детальном рассмотрении обладают схожим содержанием. Например, *принцип законности*, закрепленный в ст. 7 УПК РФ

и ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ, «ориентирует осуществление обоих видов деятельности в строгом соответствии с законом. Из него вытекает требование об уважительном отношении к правам и свободам человека и гражданина. Применительно к оперативно-розыскной деятельности оно облекается в форму принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В УПК РФ указанное требование вытекает из содержания сразу нескольких принципов: уважения чести и достоинства личности (ст. 9), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16)» [11, с. 124].

Далее нельзя не упомянуть о таком принципе, как *равенство перед законом и судом*, закрепленном в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ [1]. Данный принцип напрямую не нашел отражения в УПК РФ и Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ, однако прослеживается в ч. 4 ст. 15 УПК РФ (стороны обвинения и защиты равноправны перед судом); ст. 244 УПК РФ (в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в п. 1–6 ч. 1 ст. 299 настоящего Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства); ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ (гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий на территории РФ, если иное не предусмотрено Федеральным законом).

Принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств специфичны и присущи оперативно-ро-

зыскной деятельности. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют подобные положения. Аналогичная ситуация справедлива и для принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ и не указанных нами ранее в статье, они не свойственны оперативно-розыскной деятельности.

Сопоставляя задачи рассматриваемых видов деятельности, важно отметить отсутствие данной формулировки в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом ст. 6 УПК РФ оперирует такой категорией, как «назначение уголовного судопроизводства», включающей в себя:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Задачи оперативно-розыскной деятельности определены в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;
- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ;
- установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

Таким образом, в широком смысле уголовно-процессуальная деятельность направлена на борьбу с преступностью, а для оперативно-розыскной – это, хотя и основной, но не единственный вектор деятельности.

Субъектный состав обоих видов деятельности закреплен законодательно. В ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995

г. № 638-ФЗ приведен исчерпывающий перечень органов, имеющих право осуществлять оперативно-розыскную деятельность: органы внутренних дел РФ, органы федеральной службы безопасности, федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны, таможенные органы РФ, служба внешней разведки РФ, федеральная служба исполнения наказаний. Изменение и дополнение этого перечня возможно только посредством федерального закона. Органы, перечисленные в ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ, в соответствии со ст. 5, 20, 21, 40, 41, 157 УПК РФ выполняют процессуальные функции, приобретая статус субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Однако оперативно-розыскная деятельность, как указано нами выше, УПК РФ не регулируется.

Раздел 2 УПК РФ определяет круг участников уголовного судопроизводства: суд, участники со стороны обвинения, участники со стороны защиты, иные участники [2]. В контексте соотношения рассматриваемых видов деятельности нас интересуют участники со стороны обвинения (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель). Орган дознания, будучи субъектом уголовно-процессуальной деятельности, в соответствии со ст. 40, 41, 157, 223–226 УПК РФ уполномочен на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Однако, согласимся с С.И. Гирько и С.В. Харченко [5, с. 128] в том, что не следует смешивать процессуальное дознание и оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим целесообразным выглядит предложение о закреплении в УПК РФ нормы об уголовно-процессуальном статусе лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность «без камуфлирования под орган дознания» [9, с. 116].

Далее, переходя к практическим аспектам взаимодействия участников уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, нельзя не остановиться на этапе возбуждения уголовного дела. Ст. 140 УПК РФ содержит перечень

поводов для возбуждения уголовного дела. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в указанный перечень не входят. При этом ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ говорит о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. По мнению И.А. Насоновой, их следует относить к сообщению о преступлении, полученному из иных источников [11, с. 125]. Дискуссия о необходимости закрепления данного положения в УПК РФ не является новеллой. Так, А.В. Гордин, А.Б. Гранкина [6, с. 19] поддерживают необходимость включения его в главу 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве» УПК РФ. Однако, на наш взгляд, это будет нарушать структуру уголовно-процессуального законодательства, поскольку основания для возбуждения уголовного дела предусмотрены в главе 19.

Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, отражает следующий этап, на котором происходит практическое взаимодействие участников уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Как упоминалось выше, это – задача субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В соответствии с п. 38 ст. 5 УПК РФ розыскные меры принимаются дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Если лицо (отсутствующий обвиняемый) не объявлено в международный розыск, то в отношении него мера пресечения в виде заключения под стражу не допускается (ч. 5 ст. 108 УПК РФ). На практике применение данной нормы создает, во-первых, предпосылку к тому, что разыскиваемое лицо повторно скроется от правосудия; во-вторых, сложность для субъектов, осуществляющих розыск. И.А. Насонова [11, с. 127], О.А. Королькова [7, с. 54] предлагают изменение данной нормы, включив в ч. 5 ст. 108 УПК РФ «возможность принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого на все случаи объявления его

в розыск».

Анализируя практическую сторону соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, целесообразно упомянуть и об исполнении органом дознания поручений следователя, дознавателя о производстве отдельных следственных действий, предусмотренном ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Данные действия характерны для производства следственных действий на различных территориях одновременно, при значительной удаленности места, на территории которого проводится следствие, от места проведения следственных действий [11, с. 127]. При этом появляется предпосылка для злоупотребления следователем своим служебным полномочием.

Групповой метод расследования преступлений также предполагает взаимодействие участников рассматриваемых видов деятельности. В данном случае формируются следственная группа и группа дознавателей для расследования особо сложных, многоэпизодных дел. Такой подход обеспечивает наиболее полное, всестороннее взаимодействие участников расследования.

Н.П. Барабанов, В.В. Михайлин, проводя сравнительный анализ отдельных норм Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ и УПК РФ, сопоставляют следственные действия и аналогичные им оперативно-розыскные мероприятия [4, с. 11]. Существенное отличие состоит в том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий не собирают доказательства по делу, хотя полученные результаты могут быть использованы в качестве таковых, если они соответствуют требованиям, предъявляемым УПК РФ [2, ст. 89]. Среди процессуалистов существуют как противники этой правовой нормы, высказывающиеся за допустимость использования результатов ОРМ в процессе доказывания [8], так и сторонники, поддерживающие «законодательное совершенствование основ взаимодействия оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности путем четкого его урегулирования на уровне формирования доказательств» [11, с. 125]. Таким образом, прослеживается зависимость результатов, полученных

в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, от необходимости процессуально корректного их оформления для последующего применения в интересах дела.

Рассматривая соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности с позиции разных критериев, приходим к следующим выводам:

– уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность строятся на разной правовой базе, поскольку каждый из этих видов деятельности регулируется отдельным федеральным законом;

– несмотря на схожесть фундаментальных основ, обоим видам деятельности присущи специфические принципы;

– задачи уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности различны, направления оперативно-розыскной деятельности выходят за рамки выявления, раскрытия и расследования преступлений;

– субъектный состав, с одной стороны, закреплён и разграничен федеральным законодательством, с другой – на практике наблюдается смешение функций и статуса лиц, уполномоченных проводить дознание, и лиц, имеющих право на осуществление оперативно-розыскной деятельности;

– взаимодействие участников уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности происходит на этапе возбуждения уголовного дела и на этапе предварительного расследования. Этот пункт, как и субъектный состав, можно признать наиболее проблемным на практике.

В рамках статьи нами рассмотрен не весь спектр вопросов, связанных с соотношением уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, поскольку эта тема предполагает более глубокий и подробный анализ практической стороны взаимодействия их субъектов. В связи с этим начатое нами исследование этих проблемных вопросов целесообразно продолжить в дальнейшем, в других научных работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федера-

ции: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федер. закон от 18 декабря в 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 638-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

4. *Барабанов Н.П., Михайлин В.В.* Сравнительный анализ отдельных норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и уголовно-процессуального законодательства // Научный форум. 2016. С. 11–15.

5. *Гирько С.И., Харченко С.В.* О соотношении уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2019. № 2. С. 127–132.

6. *Гордин А.В., Гранкина А.Б.* О роли результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Оперативник (сыщик). 2011. № 1(26). С. 18–19.

7. *Королькова О.А.* Проблемы правового регулирования розыскной работы органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2012. № 4(20). С. 52–55.

8. *Кучерук Д.С.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 37 с.

9. *Маркушин А.Г., Морозов О.Л.* Совершенствование правового регулирования совместной оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности полиции – залог повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений (история и современность) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 110–117.

10. *Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Липка А.О.* Уголовный процесс и опера-

тивно-розыскная деятельность // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 115(01). С. 1009–1022.

11. *Насонова И.А.* Об отдельных аспек-

тах соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 123–130.